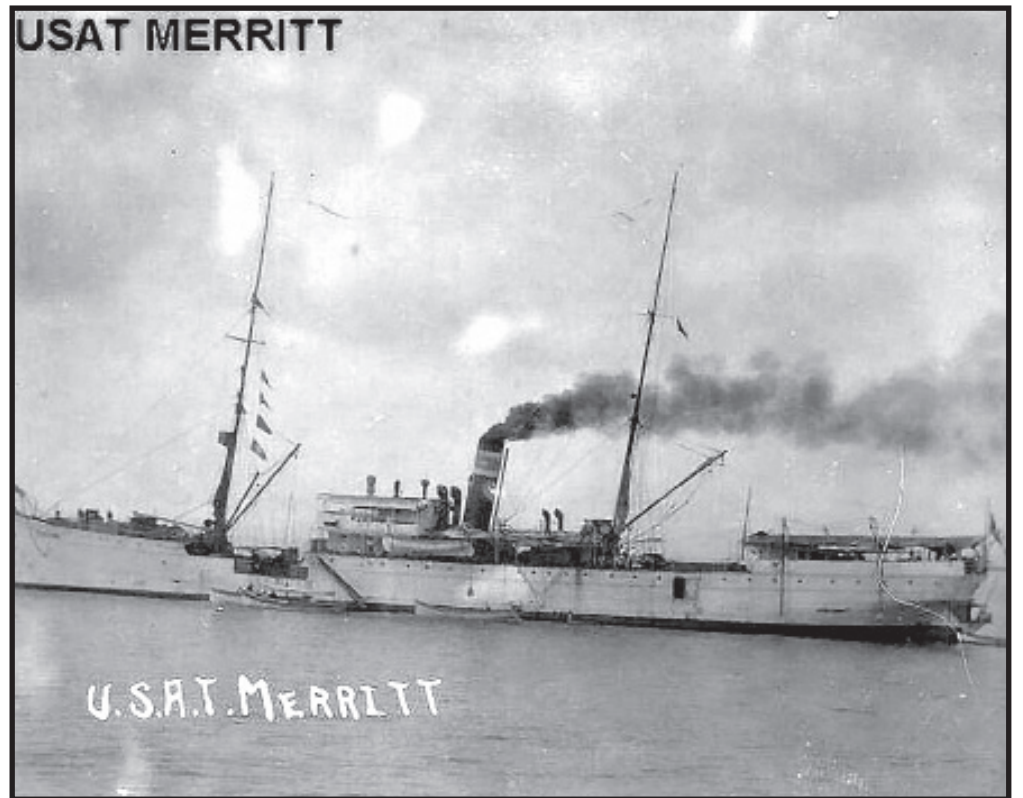

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Евгения Бейли: помогите собрать материалы о «U.S.A.T. MERRITT»!

Маргарита Меняйленко,
кандидат исторических наук,
заведующая архивом Музея русской культуры
в Сан-Франциско

для Русской Жизни

Вот уже несколько лет подряд Евгения Бейли пытается собрать и сохранить любые материалы о тех участниках последнего похода Сибирской флотилии, которые из «красного» Владивостока через Корею, Китай, Филиппины добрались до Сан-Франциско. 526 мужчин, женщин и детей.

Из захваченного большевиками Владивостока в конце октября 1922 г. вышло более двадцати русских судов (более 7000 человек личного состава и их семей) под командованием контр-адмирала Ю.К. Старка.

Они испытали и тяжёлые бортовые условия, и тайфуны, потопившие два не очень пригодных к плаванию корабля вместе с их пассажирами, и неприветливость иностранных правительств. Американское правительство гарантировало убежище на Филиппинских островах, но не все согласились плыть в далёкую Манилу. Генерал-губернатор Филиппин Leonard Wood провёл консультации с американским президентом Warren Harding, с военным министром и с министром труда США. Таким образом, русские, оказавшиеся без гражданства, получили возможность приехать в Соединённые Штаты в соответствии с недавно принятым законом о въездной квоте, а Американское общество Красного Креста помог-

ло с финансированием поездки. Эта группа оказалась, пожалуй, единственной, которая прибыла в Сан-Франциско на Angel Island с американской помощью. Она была неожиданно большой - работникам иммиграционной службы пришлось перевести беженцев в западную часть острова - в армейский Форт Макдауэлл.

По сведениям М.В. Сакович, основанным на документах Иммиграционной станции Angel Island, среди пассажиров было пятьдесят семей, включая сорок три несовершеннолетних ребёнка, военно-морские и сухопутные офицеры, инженеры, два врача, капеллан, значительное число молодых мужчин (моряков и фермеров), в том числе девятнадцатилетний моряк князь А.Н. Чегодаев. В соответствии с иммиграционным законодательством 19 человек (либо 21) не были допущены в страну. Пришлось ожидать окон-

чательных решений из Вашингтона в иммиграционном пункте. Четверо все-таки были высланы обратно на Филиппины, однако большинство русских эмигрантов после испытанных опасностей и превратностей судьбы обрели безопасность.

Среди этих людей были родители Евгении Бейли - Павел и Мария Никоненко.

1 июля 2013 года Евгения Бейли организовала на Angel Island (около колокола Иммиграционной станции) памятную церемонию. В тот день 90 лет назад, русские эмигранты прибыли из Филиппин в Сан-Франциско на корабле «Merritt». Музей русской культуры поддержал начинание Евгении Бейли - сотрудник музея Валерия Кустова поставила на website Музея русской культуры объявление о предстоящем мероприятии на двух языках. На церемонию приехала Мария Сакович, внучка о. Владимира Саковича, который всем, чем мог, помогал прибывшим русским эмигрантам. На этом событии присутствовал также вице-президент Музея русской культуры Ив Франккен. Возникшая атмосфера позволила немногочисленной группе участников ощутить духовную связь со всеми 526-ю пассажирами корабля, представить их чувства от встречи с американской землёй.

Чтобы начать сбор материалов о пассажирах корабля в архивную коллекцию Музея русской культуры в Сан-Франциско под названием «U.S.A.T. MERRITT», Евгения Бейли в 2014 году поместила в программе Русского фестиваля объявление с фотографией корабля. В 2015 году она подготовила информационный листок для распространения на Сербском кладбище и даже подготовила

благодарственное письмо тем, кто потратит силы и принесёт в Музей русской культуры в Сан-Франциско любые материалы на эту тему. Эта коллекция будет нужна будущим поколениям, когда они захотят вспомнить о пассажирах этого транспорта - участниках Гражданской войны на Юге России и Дальнем Востоке. Это они в 1920-е годы заложили основы русской колонии в Сан-Франциско и оказали немалое влияние на развитие культуры города в целом.

А теперь немного о родителях Евгении Бейли.

Ее отец, Павел Васильевич Никоненко (1899 - 1997), родился под Киевом около города Белая церковь в поселении Ракитно.

Кроме него в семье было 4 сестры (Ольга, Анна, Паша, Таня) и брат Сергей.

По словам Евгении Бейли, отец учился в Севастопольском Морском Кадетском Корпусе. После того, как генерал Врангель отдал приказ от 10 ноября 1920 года об оставлении Севастополя, Павел Никоненко с друзьями-кадетами покинул город, попал в Месопотамию, затем во Владивосток, Филиппины, Сан-Франциско. О деталях путешествия отец рассказывал немного, показывал дочери фотографию шхуны, которая, вероятно, относилась к кораблям Каспийской флотилии, вспоминая о юности, напевал мусульманские молитвы...

Судя по всему, Павел Никоненко с друзьями-кадетами попали в Каспийскую флотилию, формирование которой из молодых морских добровольцев началось по приказу Морского штаба Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР). Морской штаб «белых» в помощь сухопутным частям разработал ряд

Редкая фотография: Контр-адмирал Г.К. Старк с своими офицерами среди филиппинцев на борту корабля Сибирской флотилии. 1923 г. Манила. Из Музея русской культуры в Сан-Франциско

Последние дни семьи Романовых

операций для разрозненных и небольших отрядов и флотилий, задействованных в борьбе с большевиками на волжских просторах, а также на Каспии. Была надежда, что флотилия могла бы получить помощь от бывших союзников по Антанте, обосновавшихся в персидском порту Энзели, была надежда воспользоваться богатствами Бакинского нефтяного района, хлебобродными приволжскими губерниями и богатым рыбой Каспием. Стратегически Волжский водный путь открывал для «белых» возможность соединиться с войсками Восточного фронта адмирала Колчака.

Несмотря на огромные усилия по созданию Каспийской флотилии и отвагу моряков во время сражений с флотилией «красных», «Белый» флот так и не смог стать хозяином Каспийского моря. Личный состав Каспийской флотилии через порт Энзели попал в Месопотамию к бывшим британским союзникам. Они оказались в лагере для интернированных Танум, вблизи порта Басра, где собралось немало русских.

По договору генерала Врангеля с британцами все русские беженцы должны были быть доставлены в ближайший незанятый большевиками порт России. В

в августе-сентябре 1921 года, после долгих месяцев «месопотамского сидения» около 300 участников Каспийской флотилии прибыли из Басры во Владивосток на пароходе «Франц Фердинанд». Павел Никоненко с друзьями сразу направились в Морское училище во Владивостоке, где познакомились с тремя братьями Батаевыми (Виктором, Николаем и Василием). Их единственная сестра Мария вскоре стала супругой Павла Никоненко. Прибывшие офицеры и кадеты Балтийского флота и Каспийской флотилии были приняты на службу в Сибирскую флотилию. Они продолжили боевые действия на Восточном фронте до октября 1922 года, когда состоялась эвакуация Сибирской флотилии.

Евгения Бейли и Музей русской культуры будут благодарны всем тем, кто может поделиться любимыми документами, фотографиями или личными воспоминаниями, связанными с этим важным историческим эпизодом.

Просим обращаться к

Евгении Бейли (Никоненко): eugeniabailey@att.net

или Маргарите Меняйленко contact@mrcsf.org

или в часы работы Музея русской культуры (среда и суббота с 10.30 утра до 2.30 дня) по телефону 1-(415) 921-4082

РЖ

Полина Виноградова, "Русская Планета"

История династии Романовых началась в Ипатьевском монастыре, откуда Михаил Романов был призван на царствие, а закончилась в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. 30 апреля 1918 года семья Николая II вошла в эти двери, чтобы никогда больше из них не выйти.

История началась с расстрела царской семьи в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. В день расстрела в доме находились только Николай II, Мария Федоровна и их дети. В Ипатьевском доме в Екатеринбурге в ночь с 17 на 18 июля 1918 года были убиты Николай II, Мария Федоровна и их дети. В Ипатьевском доме в Екатеринбурге в ночь с 17 на 18 июля 1918 года были убиты Николай II, Мария Федоровна и их дети.

БЫТОВОЙ ТЕРРОР

В реквизированный особняк военного инженера в отставке Ипатьева императора Николая II, императрицу Александру Федоровну и Великую княжну Марию привезли из Тобольска. Еще три дочери и наследник престола

Алексей присоединились к ним позже — они дожидались в Тобольске, пока цесаревич сможет встать на ноги после полученной травмы, и прибыли в Ипатьевский дом лишь 23 мая. Вместе с Романовыми также разрешено было поселиться лейб-медик царской семьи Евгений Боткин, камер-лакею Алоизию Труппу, комнатной девишке императрицы Анне Демидовой, старшему повару императорской кухни Ивану Харитонову и поваренку Леониду Седневу, разделившим их печальную участь.

— История пребывания семьи последнего российского императора и ее окружения в Екатеринбурге уникальна в плане ее изучения тем, что мы можем реконстру-

ировать события по воспоминаниям как самих узников, так и их охранников, — говорит корреспонденту РП историк Степан Новичихин. — Все 78 дней, проведенных в заключении в Ипатьевском доме, Николай II, Мария Федоровна и Великие княжны по заведенному в царской семье обычаю вели дневники. Они знали, что их в любой момент могут прочесть, однако не скрывали своих мыслей. Оставили свои воспоминания и многие из тех, кто держал под стражей гражданина Романова — именно здесь, в Ипатьевском доме, к Николаю II отныне запрещено было обращаться «Ваше Величество».

Большевики решили превратить дом Ипатьева в тюрьму

из-за удобного местоположения здания. Особняк был расположен на горке в пригороде Екатеринбурга, окрестности хорошо просматривались. Реквизированный дом был из числа лучших в городе. Оставалось построить вокруг высокий двойной забор, чтобы предотвратить все попытки освобождения узников или самосуда над ними, и выставить охрану с пулеметами.

— Сразу после прибытия в Ипатьевский дом охрана провела тщательный обыск всего багажа императорской семьи, продолжавшийся несколько часов, — рассказывает корреспонденту РП историк Иван Силантьев. — Открыли даже флаконы с лекарствами. Николай II был настолько взбешен издевательствами, что едва ли не впервые в жизни вышел из себя. Этот интеллигентнейший из царей никогда не повышал голос, не употреблял грубых слов. А здесь он высказался предельно категорично, заявив: «До сих пор я имел дело с честными

и порядочными людьми». Этот обыск стал лишь началом систематических унижений, от которых страдало «естественное чувство стыдливости», как писал Николай II.

В Екатеринбурге к царственным узникам отнеслись несравнимо жестче, чем в Тобольске. Там их охраняли стрелки бывших гвардейских полков, а здесь — красногвардейцы, набранные из бывших рабочих. Чтобы отомстить гражданину Романову, они использовали все средства. Наиболее чувствительными для царской семьи оказались лишения, связанные с гигиеной.

— Николай II часто отмечает в дневнике, удалось ему в этот день принять ванну или нет, — говорит Степан Новичихин. — Невозможность помыться была для чисто плотного императора крайне болезненна. Великих княжон крайне смущала необходимость посещать общий ватерклозет под присмотром охраны. Более того, охранники не считали зазорным взять с обеденного